

р 5 Lisa 2

Яна Тоом: у нас оставался шанс сохранить единство, и мы его использовали

активный член Центристской партии Ирига Эмбрих...

— И это было большим днем для всей Эстонии. В течение последних дней я много общался с фехтовальщиками — ведь они завоевали медали чемпионата мира всех достоинств. В мужском индивидуальном турнире серебро у Николая Новоселова, в женском индивидуальном — бронза у Юлии Беляевой. И увенчала всё победа наших девушек в командном турнире. Выиграть чемпионат в команде, стать лучшими в мире — великое достижение. Сразу после победы я позвонил в Будапешт. Беседавал с двумя из четырех участниц золотой четверки. И я сказал им, что их победа очень многим девушкам и парням даст импульс активно заниматься спортом.

И еще очень важно, что команда, в которой вместе выступают и эстонские, и русские спортсменки, образец единства и сплоченности в стремлении к высокой цели. Они завоевали эту победу под флагом Эстонской Республики и стояли на пьедестале под звуки гимна Эстонии. И не имеет значения, какой у каждой из этих девушек родной язык. Важно то, что, независимо от этого, они вместе шли к победе, они — команда! Этот успех в спорте подает красноречивый пример нашему обществу, каким сплоченным оно должно быть, чтобы Эстония добивалась успехов в экономике, социальной сфере, науке, культуре...

Безгражданство — не норма

— К сожалению, до сих пор у нас около 80 000 жителей Эстонии имеют серые паспорта, говорящие о том, что у них нет гражданства. Что Центристская партия готова сделать, чтобы исправить такое положение?

— Центристская партия в своих программных документах постоянно заявляла, что это проблема для Эстонского государства — положение, при котором столько людей не имеют определенного гражданства, нельзя признать нормальным. И нашей прог-раммой к выборам 2019 года в Рийгигопу поставлена цель: воплотить в жизнь решение, по которому все жители, жившие здесь до 21 августа 1991, подавшие ходатайство о вступлении в гражданство Эстонской Республики и заявившие о своей лояльности к эстонскому государству, и его конституционному строю освобождаются от экзамена по языку и гражданству. Это мое твердое мнение. Они доказали свою лояльность Эстонии. Они живут и работают здесь, здесь родились их дети и внуки, они платят налоги государству.

«Независимо от того, какой у кого родной язык, наше общество должно стать единой командой».

Когда в начале 1990-х были введены серые паспорта, это считалось временной мерой. Теперь эта временная мера растянулась уже на 26 лет. Право же, в таком случае справедлива поговорка, что нет ничего более постоянного, чем временные трудности. Однако нужно набраться решимости и положить конец этим трудностям, дав людям гражданство нашей страны.

► Накануне выборов политическая обстановка всегда обостряется. В мае-июне СМИ наперебой муссировали сложившуюся внутри Центристской партии обстановку. В какой-то момент возникла вероятность параллельного списка на выборах, однако конфликт был улажен. Депутат Европарламента, член Центристской партии Яна Тоом согласилась осветить для «Столицы» причины такой ситуации и то, как был достигнут выход из нее.

Борис Тух
boris.tuch@tallinnv.ee

— Как вы расцениваете процессы, происходившие в то время в Центристской партии, и что они дали партии в целом и ее членам в отдельности?

— Я думаю, что это всё было нам нужно, хотя со стороны выглядело тревожно, тем более что т.н. мейнстримные СМИ всячески раздували ситуацию и временами выдавали желаемое за действительное. Но, по моему мнению, дискуссия действительно была нужна, хотя бы потому, что с уходом Эдгара Сависаара партия в известной степени утратила равновесие. Мне не нравится говорить «то крыло», «это крыло», однако многие годы в Центристской партии довольно комфортно себя чувствовали, условно говоря, как Карилайд, так и Яна Тоом. Эдгар умел это всё уравновесить. С его уходом равновесие пропало. В какой-то момент, видимо, погоня за эстонским избирателем стала определять тактику. Конечно, никто для себя это так не сформулировал, но понимание было такое: «русские и так с нами, альтернативы-то нет, к чему беспокоиться?», а вот за поддержку эстонского избирателя надо бороться — и она в самом деле стала расти.

Русский избиратель в это время смотрел — и, кажется, не понимал, что происходит. Во-первых, у нас не было опыта коалиционных переговоров. Результаты их вызвали критику: мол, Центристская партия взяла себе слишком мало мест в правительстве...

— Честно говоря, я тоже так считала: 5+5+5 при том, что соцдемы и IRL вместе имеют всего на одно место в парламенте больше, чем Центристская партия, явно неправильное распределение мест: справедливее была формула 7+4+4.

— Однако такая договоренность предварительно была достигнута. А в политике держать слово — самая ценная валюта. В коалиционном соглашении удалось добиться в интересах русского избирателя не многого, но важно, что вообще удалось добиться.

Кроме того, при переходе из оппозиции во власть сразу возникает проблема популизма. Популизм — результат долгого пребывания в оппозиции. Обещать всякий раз всё больше, и больше, и больше. Потом, когда попадаешь во власть, ты можешь сделать только часть из того, что обещал.

Но не суть. Важно то, что конструкция стала крениться. Сохранить равновесие упорно стремился в первую

Яна Тоом уверена, что дискуссия Центристской партии действительно была нужна.

очередь Михаил Кылварт, и многое ему удавалось, но огромная нагрузка ложится на него в качестве вице-мэра, и одному нести ко всему вдобавок ношу лоббирования и продвижения позитивных идей очень тяжело.

В какой-то момент, после 9 мая, у нас возник определенный конфликт с Юри Ратасом. Мы пытались решить этот конфликт, не выходя в публичное пространство, но не получилось.

«Посмотрев на всё трезвым взглядом, я решила: давайте-ка начнем переговоры, поглядим, о чем сумеем договориться».

Когда я оказалась в ситуации, при которой обязана проводить в Европарламенте коалиционную политику своей партией, в трудную минуту у меня возникла мысль об уходе. Но посмотрев на всё трезвым взглядом, я решила: давайте-ка начнем переговоры, посмотрим, о чем сумеем договориться.

— Переговоры шли тяжело?

— Переговоры шли тяжело потому, что мои соратники переговоров-то не хотели. Договариваться твердо хотела только я, все остальные были полны решимости сжигать мосты. Накануне первой пресс-конференции я сказала: «Давайте-ка используем последний шанс; ведь мы даже не сформулировали наших требований». Мы сделали пресс-конференцию, после которой мне соратники сказали, что я говорила не то. Хорошо, решила я, мы сели с Кылвартом и составили список из шести пунктов, на которых мы можем сойтись. Я вернулась обратно, и мне сказали: «Это смешно, этого слишком мало!». Подумали, вписали еще ряд пунктов по трем блокам: город, партия и политика в целом. С этим пошли — и обо многом договорились. И что мне нравится: Юри Ратас держит слово!

Мы договорились о создании кодекса партийной этики, о расширении числа участников конгресса и участников рабочих совещаний руководства партии — на них я больше не нахожусь в вакууме.

— В свете всего произошедшего: каковы ваши прогнозы на выборы? Будет трудно?

— Выборы всегда бывают трудными. Но в этот раз особенно. По разным причинам. И думаю, что наш, теперь оставшийся в прошлом, конфликт — не главная причина. Центристская партия выводила избирателя на выборы, как на войну. На моей памяти, а я в Центристской партии 9 лет, мы проиграли выборы только однажды. Когда вышли на них с лозунгом "Rahu" — «Мир». «А если "Rahu", то с какой стати мне тащиться на избирательный участок по гололеду?» — подумали многие. Если же мы стремимся остаться в рамках новой политической культуры, то на баррикады нам звать не надо. И это как бы главный вызов для меня.

— На что может рассчитывать русский избиратель, если результаты выборов будут благоприятными для Центристской партии? И чего он может лишиться в результате поражения?

— Мы любим говорить — и, кстати, об этом шла речь на переговорах, что избирательная кампания может свестись на коммунальный уровень: поставим новые скамейки, отремонтируем дороги и т.д. Но скамейки может поставить любой, у кого есть деньги. Всё-таки люди выбирают мировоззрение. Крепкого захвата может наскрести у себя любая партия. Даже EKRE.

— Хотя Михала (реформа) и Вакра (соцдемы), претендующих на пост мэра, трудно назвать крепкими хозяйственниками...

— Есть и другие претенденты. Возможно, что правый экстремист в роли захвата был бы круче всех. Захватчику требуется твердая рука. Но если он при этом человек дрянь и взгляды имеет пронацистские, от

поставленных им скамеек радость будет мало. Выбирать надо мировоззрение. Тем более что муниципальные выборы — единственные, на которых могут голосовать и люди, не имеющие гражданства Эстонии. Так что важно не только благоустройство (хотя оно очень важно), но и политическое кредо!

— А если партия не получит большинства мест в горсовете?

— Если Центристская партия не добьется большинства в горсовете, надеюсь, не случится, то к власти в городе придет коалиция из нескольких партий. И в этих условиях очень трудно будет сохранить за русским гимназиями право отказаться от преемственности 60 на 40.

Вот сейчас у нас в парламенте есть маленькая фракция IRL — и мы не можем решить проблему предоставления гражданства обладателя серых паспортов. И может оказаться, что в Таллинском горсовете какая-нибудь маленькая фракция голоса не даст решить важный и нужный горожанам вопрос. Возникнет проблема с бесплатным общественным транспортом. Ведь реформисты говорят, что общественный транспорт надо приватизировать.

Если мы проиграем, то дальше может быть только хуже в Рийгигопу. Если будет хуже в Рийгигопу, то никаких прорывов ждать не придется. Да нас упрекают в том, что мы пришли в правительство, но не решили то, что и то.

«Помните, что от ваших голосов зависит ваша же судьба».

Но надо понимать: политика — штука долгоиграющая, и если мы сегодня не договорились, то завтра может возникнуть возможность договориться.

Я бы сказала избирателям: впадайте в политическую пассивность, помните, что от ваших голосов зависит ваша же судьба.